
АЛЕКСѢЙ ЕГОРОВИЧЪ ВИКТОРОВЪ.

(эпигрологъ).

Въ лицѣ недавно умершаго А. Е. Викторова русская наука и общество понесли очень чувствительную потерю. Это былъ настоящій знатокъ нашей древней письменности и изслѣдователь нашего древняго языка, прямой наследникъ покойныхъ Горскаго и Невоструева. У него была истинная любовь къ древнимъ памятникамъ, и онъ просто отечески заботился о вѣренномъ ему отдѣленіи рукописей и стачатныхъ книгъ въ Московскомъ публичномъ и Руманцевскомъ музеяхъ. Имѣя обширный кругъ знакомства между разными любителями старины и часто путешествуя по Россіи, онъ не упустилъ ни одного случая, чтобы не описать всѣхъ попадавшихся ему у кого или гдѣ-либо памятниковъ, и чтобы не приобрести хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ для музея. При описаніи книгъ и рукописей онъ не ограничивался простою передачею заглавія, внѣшнихъ примѣтъ и содержанія ихъ, но отмѣчалъ также особенности текста и языка. Обладая вообще обширными свѣдѣніями, онъ охотно дѣлился ими со всякимъ, постоянно былъ готовъ помочь каждому въ работахъ, но самъ никогда не пользовался чужими трудами. Онъ работалъ просто неутомимо и въ продолженіе своей 30-ти-лѣтней дѣятельности написалъ до 50 сочиненій. Первая статья его появилась въ Москвитинѣ въ 1853 г. (№ 16, отд. VII, стр. 169—184) безъ подписи: это былъ переводъ съ нѣмецкаго языка сдѣланнаго Густавомъ Клеммомъ описанія его этнографическаго музея въ Дрезденѣ. Не смотря на всю сухость такого предмета, какъ описаніе рукописей и книгъ, Викторовъ всегда оставался живымъ человѣкомъ, и его постоянно зани-

малі разные современныя вопросы. Притѣромъ могутъ служить его горячія статьи въ пользу высшаго женскаго образованія, напечатанныя въ газетѣ М. П. Погодина Русскій 1868 г. (№№ 5, 25 и 26) и помѣченныя буквой В.

Обстоятельства жизни Викторова очень не многосложны, но нѣкоторыя подробности ся довольно любопытны. Мы узнаемъ о нихъ изъ статьи академика Срезневскаго: „Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова“ (С.-Пб. 1881), гдѣ приведены въ концѣ отрывки изъ писемъ и записокъ самаго Викторова. Но для нашего очерка мы воспользовались также и выписками изъ его послужнаго списка, которыя обязательно сообщали намъ его сослуживецъ, А. П. Бушера. Происходя изъ духовнаго званія, Алексѣй Егоровичъ учился сперва въ Орловской духовной семинаріи, а потомъ въ Московской духовной академіи (въ 1846—50 г. г.). Какъ та, такъ и другая—по собственному свидѣтельству Викторова—дали ему мало. Всѣ предметы, даже богословіе, читались въ академіи или очень кратко, или очень сухо. Отчета въ лекціяхъ со студентовъ никто не спрашивалъ, и они занимались большею частію то чтеніемъ статей Бѣлинскаго, то прискипаніемъ по латинскимъ фоліантамъ матеріаловъ для рѣшенія заданныхъ имъ темъ. Лучшіе изъ нихъ, оставляя академію, ясно сознавали, что не только ничего не приобрѣли вновь по части знаній, но даже позабыли многое изъ того, что знали въ семинаріи, а между тѣмъ выучились обо всемъ толковать смысла. Изъ всѣхъ профессоровъ на Викторова оказали хорошее вліяніе А. В. Горскій, преподававшій всеобщую исторію церкви, и Ѳ. А. Голубинскій, читавшій христіанскую философію въ духѣ Шеллинга и другихъ нѣмецкихъ ученыхъ. Хотя перваго ему мало приходилось слушать, благодаря почти непрерывнымъ болѣзнямъ въ продолженіе двухъ послѣднихъ годовъ академическаго курса, тѣмъ не менѣе лекціи Горскаго успѣли возбудить въ Викторовѣ любовь къ церковной исторіи, и онъ старательно изучалъ Неандера. Напротивъ того, Голубинскій читалъ сухо и скучно, но за то былъ интересенъ въ частныхъ бесѣдахъ. Викторовъ особенно сблизился съ Голубинскимъ, благодаря тому, что около года работалъ надъ заданнымъ имъ сочиненіемъ: „Правда ли, что первый человекъ находился на степеніи животности и потомъ мало по малу достигалъ образованія?“ По совѣту Голубинскаго Викторовъ перечиталъ въ то время всѣхъ главныхъ философовъ, начиная съ Вико и кончая Гегелемъ. Но такъ какъ у послѣдняго онъ многого не могъ понять, то Голубинскій самъ перечитывалъ съ нимъ нѣкоторыя мѣста,

часто прерывая чтеніе историко-философскими толкованіями и разказывая исторію каждаго даннаго тезиса, начиная съ Платона и Аристотеля, вслѣдствіе чего чтеніе нѣсколькихъ страницъ брало иногда часа четыре времени. Тутъ-то Викторовъ и имѣлъ случай убѣдиться въ обширныхъ философскихъ свѣдѣніяхъ этого ученаго профессора. Воспоминанію о Голубинскомъ посвящена отчасти рецензія Викторова на книгу: „Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій. Біографическій очеркъ“, напечатанная безъ его подписи въ Москвитинѣхъ 1855 г. (№ 7, стр. 145—149).

Но если Викторовъ не приобрѣлъ вообще въ академіи никакихъ практическихъ знаній для своихъ послѣдующихъ занятій, то по крайней мѣрѣ онъ вынесъ оттуда логическую выработку и умѣнье самостоятельно работать въ какой бы то ни было области. Первою самостоятельной работой его можно считать сличеніе Вонискаго наданія греческой хроникѣ, Іоанна Малали по экземпляру Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ со славянскимъ переводомъ той же хроникѣ, заключающимся въ русскомъ историческомъ сборникѣ XV в., въ томъ же архивѣ, и въ одномъ хронографѣ Московской синодальной бібліотеки подъ № 280. Отъ этой работы сохранились карандашныя замѣтки на поляхъ названныхъ книгъ, сдѣланныя Викторовымъ (въ 1852—55 гг.), въ бытность его младшимъ архивариусомъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, и подробно указывающія на первоначальные источники сочиненія Малали. Одновременно съ этимъ (въ 1852 — 1858 гг.) Викторовъ работалъ у синодальнаго ризничаго, архимандрита Саввы, надъ славянскими рукописями Московской патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы и бібліотеки, для алфавитнаго и систематическаго описанія ихъ, вошедшаго впоследствии во 2-е изданіе составленнаго Саввою указателя для обозрѣнія названной ризницы и бібліотеки (М. 1858). Принявшись за рукописи безъ всякой подготовки и занимаясь ими сперва ошупью, Викторовъ сталъ все болѣе и болѣе понимать въ этомъ дѣлѣ (съ 1855 г.), такъ что изъ него выработался впоследствии замѣчательнѣйшій знатокъ славянской палеографіи, исключительно благодаря наставленіямъ и указаніямъ Ѳ. И. Вуслаева, который, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими университетскими профессорами, каковы Водянскій и Шевыревъ, тоже работалъ въ то время у о. Саввы (съ 1854 г.) надъ синодальными рукописями, для наданія, вышедшаго потомъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ, римскихъ и славянскихъ. Изготовлены къ

столятному юбилею Императорскаго Московскаго университета трудами профессоровъ и преподавателей Петрова, Клина, Менщикова и Вуслаева. М. 1855 (подъ редакціей Шевырева). Отношенія Викторова къ Вуслаеву съ самаго жеѣ начала стали самыми дружественными, и послѣдній вскорѣ (въ 1856 г.) пригласилъ Викторова занять мѣсто учителя русскаго языка и словесности въ Маринско-Ермолаевскомъ женскомъ заведеніи, гдѣ самъ былъ инспекторомъ (съ 1855 г.).

Здѣсь Алексѣй Егоровичъ по программѣ Вуслаева долженъ былъ преподавать: 1) грамматику русскаго языка сравнительно съ церковнославянскимъ, 2) исторію древней и новой русскаго словесности по памятникамъ, 3) знакомство съ главнѣйшими представителями греческой, римской и италіанской литературы — также по памятникамъ (разумеется—въ переводахъ). Съ этою цѣлью въ меньшихъ классахъ Викторовъ читалъ съ воспитанницами Гомера, русскія былины и многое изъ Жуковскаго и Пушкина, въ среднихъ—Пиндара, Горація, Данта, Шекспира, въ высшихъ—греческихъ трагиковъ, греческихъ и римскихъ историковъ, древне-русскихъ писателей, а затѣмъ уже преподавалъ имъ теоретическія познанія, какъ выводъ изъ прочитаннаго. Опытъ такого преподавателя удался какъ нельзя лучше; экзамены производились у Викторова по такой широкой программѣ, какая до тѣхъ поръ не практиковалась ни въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, не только женскихъ, но и мужскихъ. При этомъ Вуслаевъ постоянно руководилъ Викторова своими совѣтами, снабжалъ необходимыми книгами и всячески ободрялъ въ его занятіяхъ, такъ что подъ его руководствомъ тотъ—какъ самъ говорилъ впоследствии — какъ будто прошелъ въ это время университетскій курсъ. Подъ такимъ же вліяніемъ Вуслаева находился тогда и Н. С. Тихонравовъ, который своимъ обходительнымъ отношеніемъ также благотворно подѣйствовалъ на Викторова, и съ которымъ послѣдній съ самаго перваго знакомства (въ 1855 г.) дѣлился всегда вновь приобрѣтенными свѣдѣніями.

Третьею крупною работою изъ перваго періода дѣятельности Викторова, не считая книги: „Великая княгиня Евдоимія, основательница Вознесенскаго женскаго монастыря, что въ Московскомъ Кремлѣ“ (М. 1857), вышедшей безъ имени автора, было описаніе Макарьевскихъ Четь-Миней по спискамъ: двумъ синодальнымъ и одному Новгородскаго Софійскаго собора (что нынѣ въ С.-Петербургской духовной академіи), въ сравненіи съ другими Четь-Минеями разныхъ редакцій и изъ разныхъ библіотекъ (въ 1855—1860 гг.). Къ этой работѣ слѣдовалъ:

Алфавитный указатель греческихъ житій и похвальныхъ словъ, входящихъ въ составъ греческихъ Четь-Миней Московской синодальной библиотеки, разныхъ редакцій, который потомъ рѣшено было обратитъ въ сводный алфавитъ славянскихъ житій, вошедшихъ въ составъ славянскихъ Четь-Миней всѣхъ редакцій, съ указаніемъ при житіяхъ Восточной церкви—греческихъ подлинниковъ, извѣстныхъ по каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ европейскихъ библиотекъ и находящихся въ Московской синодальной библиотекѣ, а также вошедшихъ въ составъ Acta Sanctorum и другихъ изданій. Но работа эта, къ сожалѣнію, осталась не конченною за другими занятіями ¹⁾. Въ то время (около 1858 г.) Викторова занимали другія важныя излѣдованія, какъ напримѣръ: 1) Историческая дѣятельность Московской синодальной типографіи (по поводу статьи П. А. Везонова: „Типографская библиотека въ Москвѣ“), 2) Последнее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ (Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolismus, въ сравненіи съ мнѣніями другихъ ученыхъ), 3) Кириллъ и Меодій. Новые источники и ученые труды (40-хъ и 50-хъ годовъ) для исторіи славянскихъ апостоловъ; изъ этихъ работъ первая была напечатана въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1859 г. (№№ 285, 288 и 291) и въ Нашемъ Времени 1860 г. (№№ 5, 8, 10 и 12); вторая—въ Лѣтописяхъ русской литературы и древностей, Н. Тихонова (М. 1859—61, т. II—III); третья—въ Кирилло-Меодьевскомъ Сборникѣ, Погодина (М. 1865, стр. 343—440), но были сдѣланы и отдѣльные оттиски.

Въ 1861 г., при содѣйствіи Ѳ. И. Буслаева, Викторовъ поступилъ помощникомъ библиотекаря въ библиотеку Московскаго университета, а въ 1862 г., также по рекомендаціи Буслаева, —хранителемъ отдѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ въ Московскій публичный и Румянцевскій музей, гдѣ и оставался до конца жизни. Тутъ начинается совершенно особая жизнь и дѣятельность для Викторова. Онъ приводитъ въ образцовый порядокъ ввѣренное ему отдѣленіе, составляетъ описи рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, всячески старается о пополненіи своего отдѣла новыми приобрѣтеніями посредствомъ покупки, мѣны или дара отъ разныхъ частныхъ лицъ и цѣльныхъ учрежденій,

¹⁾ Лишь въ последнее время Н. П. Барсуковъ издалъ подобный трудъ подъ заглавіемъ: „Источники русской агиографіи“ (С.-Пб. 1882), гдѣ впрочемъ указаны только славянскія житія святыхъ по рукописямъ разныхъ общественныхъ и частныхъ библиотекъ.

входитъ по этому случаю въ переписку со многими учеными и собирателями, самъ путешествуетъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи для отысканія себѣ добычи, особенно по монастырямъ, не ожидая, когда представится счастливый случай, чтобы кака-либо рукопись или книга сама попала къ нему въ руки. Благодаря такой заботливости Викторова, сокровища рукописнаго и старопечатнаго отдѣленія Румянцевскаго музея почти что удесятирились въ продолженіе 20 лѣтъ его завѣдыванія. Не считая мелкихъ приобрѣтеній, за время управленія Викторова въ отдѣлѣ рукописей и старопечатныхъ книгъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ поступили слѣдующія коллекціи: въ 1861—63 гг.—собраніе славянскихъ рукописей архим. Амфилохія, три собранія славяно-русскихъ рукописей Т. Ѡ. Большакова (третье въ 1864 г.), два собранія масонскихъ рукописей и книгъ гр. С. С. Ланскаго отъ проф. Ешевскаго (второе въ 1865 г.), два собранія рукописей и старопечатныхъ книгъ А. С. Норова (второе въ 1867—69 гг.), собраніе фотографическихъ снимковъ съ аеонскихъ рукописей П. И. Севастьянова и его же собраніе греческихъ и славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ (послѣднее окончательно въ 1873—72 гг.), въ 1864 г.—собраніе историческихъ рукописей 1-й Московской гимназіи и старопечатныхъ книгъ изъ дублетовъ Императорской Публичной Библіотеки; въ 1865 г.—собраніе древне-русскихъ грамотъ и актовъ П. А. Муханова; въ 1866 г.—собраніе славяно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ В. М. Ундольскаго, при помощи А. И. Кошелева и К. А. Попова; въ 1867—69 гг.—два собранія автографовъ и другихъ бумагъ отъ И. Е. Бецаго, собраніе собственно ручныхъ бумагъ И. П. Сахарова и разныхъ масонскихъ бумагъ—отъ А. Н. Неустроева, собраніе крюковыхъ рукописей и книгъ кн. В. Ѡ. Одоевскаго, собраніе славяно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ Д. В. Пискарева, собраніе первыхъ русскихъ вѣдомостей (1703—1726 гг.) С. Д. Полторацкаго, собраніе южно-славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ А. Н. Хитрова; въ 1870—72 гг.—собраніе славянскихъ рукописей, старопечатныхъ книгъ, малороссійскихъ грамотъ И. Я. Лукашевича, собраніе славяно-русскихъ (раскольничьихъ) рукописей Н. И. Попова, бумаги Н. В. Сушкова (въ томъ числѣ записки и замѣтки Екатерины II и братьевъ Храповицкихъ), старопечатныя книги изъ дублетовъ библіотекъ Московскаго синодальнаго архива и Новгородскаго Софійскаго собора; въ 1873—75 гг.—собраніе историческихъ рукописей и актовъ проф. И. Д. Бѣляева, собраніе китайскихъ и манчжурскихъ рукописей К. А. Скачкова—отъ

А. А. Родіонова, старопечатныя книги изъ Московской епархіальной бібліотеки (см. о ней статью Викторовъ: „Епархіальная публичная бібліотека для московскаго духовенства“, въ Моск. Вѣд. 1862 г., №№ 172, 173 и 184) и изъ дублетовъ С.-Петербургской духовной академіи и Императорской Публичной Библіотеки; въ 1876—78 гг.—собраніе славяно-русскихъ, греческихъ и румынскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ В. И. Григоровича¹⁾). Замѣчательнѣйшія изъ этихъ собраній описаны Викторовымъ не только въ отчетахъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за тѣ годы, но и въ отдѣльныхъ книгахъ и статьяхъ, какъ напримѣръ, собранія: Лукашевича (въ газетѣ Москва 1868 г., № 50, съ подписью „Л. П.“, то-есть, „Любитель палеографіи“), Ундольскаго (М. 1870), Пискарева (1871), Сушкова (въ Моск. Вѣд. 1872 г., № 107, и отдѣльно), Григоровича (М. 1879), Севастьянова и Вѣльева (1881). Къ числу работъ Викторовъ по музею можно отнести и двѣ статьи его: „Объ издавіяхъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ по отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ“ (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1867 г., іюль, стр. 243—256, безъ подписи) и „Историческая объяснительная записка къ проекту новаго устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ“ (напечатана въ видѣ рукописи, безъ означенія мѣста и года печати, въ Москвѣ въ 1872 г.). Кромѣ того, Викторовъ, нерѣдко жаловавшійся на охлажденіе русскаго общества къ памятникамъ своей прошлой жизни, занимался также издавіемъ разныхъ древнихъ и новыхъ памятниковъ письменности. Такъ въ 1862—1865 гг., одновременно съ „Палеографическими снимками съ рукописей Московской синодальной бібліотеки“ преосв. Саввы (замѣтки о которыхъ были помѣщены имъ въ Русск. Архивѣ 1863 г., №№ 5—6, и въ С.-Пб. Вѣд. 1863 г., № 191), имъ предпринято было наданіе: „Фотографическіе снимки съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ“, съ описаніемъ этихъ рукописей (вышло всего 3 выпуска, посвященныхъ 4 рукописямъ синодальной бібліотеки X—XIV вв.). Затѣмъ имъ напечатаны были: „Апологъ отъ правоученія Кирилла Александрійскаго, по рукописи Ростовскаго Яковлевскаго монастыря“ и „Опись бібліотеки іером. Евоніи“ (въ Лѣтоп. русск. литер. 1862—63 г., IV и V); „Похвала Кириллу и Меодію по рукописи Севастьянова XIV в.“,

¹⁾ Викторовъ возбуждалъ даже вопросъ о передачѣ въ Московскій публичный музей рукописей Московской синодальной бібліотеки.

„Слово на перенесеніе мощамъ преславнаго Климента, по Макарьевскимъ Четь-Минеямъ“, и „Итальянская легенда о Кириллѣ и Меѳодіи въ новомъ переводѣ, по рукописи Румянцова № 151“ (въ Кирилло-Меѳодьевскомъ сборникѣ 1866 г., стр. 309—342); „Извлеченіе изъ статьи В. Ундольскаго: объ открытіи и изданіи твореній Климента, епископа Словенска“ (въ Вѣсѣдахъ общ. любит. росс. слов. 1867 г., вып. I, отд. I). Сверхъ того, онъ принималъ участіе въ изданіи: „Кіево-Печерскій Патерикъ по румянцевской рукописи XV в., въ переводѣ на русскій языкъ Маріи Викторовой“ (супруги Ал. Ег., урожденной княжны Макуловой, — К. 1870)⁴⁾; издалъ: „Собственноручныя письма Екатерины II къ А. В. Храповицкому“ и „Два памятника русскаго монастырскаго быта XVII в.“ — письмо архіепископа Сибирскаго Нектарія и челобитная Колязинскихъ монаховъ (въ Русск. Архивѣ 1872 г., № 11, и 1873 г., № 9); напечаталъ: „Обозрѣніе старинныхъ описей патриаршей ризницы“ и „Опись той же ризницы 1831 г.“ (въ Вѣстникѣ общества древне-русскаго искусства за 1874—76 г. и отдѣльно), „Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ Московскаго Кремля, Китая города и Бѣлаго города 1667 г., по рукописи Московскаго публичнаго музея“ (въ Читаніяхъ общ. ист. и древн. Росс. 1877 г., кн. II, смѣсь), „Стефанитъ и Игнѣлатъ по тремъ древнѣйшимъ спискамъ — Севастьяновскому и синодальному XV в. и Григоровичевскому XIII—XIV в. (М. 1881).

Одновременно съ этимъ, Викторовъ, завѣдывавшій сперва архивомъ Оружейной палаты (въ 1868—1880 гг.) и откомандированный потомъ для занятій въ центральный архивъ Императорскаго двора, работалъ надъ описаніемъ древнихъ памятниковъ, сохранившихся въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ Москвы. Такъ имъ были составлены: въ 1873 г. Описаніе рукописей и актовъ, хранящихся въ государственномъ древнехранилищѣ, въ теремахъ большого Кремлевскаго дворца (подлинникъ котораго находится въ дѣлахъ Московской дворцовой конторы, а копія въ Московскомъ главномъ архивѣ мини-

⁴⁾ Любопытныя подробности о жизни и дѣятельности молодой переводчицы этого важнаго памятника древней русскои письменности, а равно и о системѣ преподаванія въ Маріинско-Ермолаевскомъ учебномъ заведеніи, гдѣ она воспитывалась, и гдѣ А. Е. Викторовъ былъ одно время учителемъ, наложены имъ въ предисловіи къ названной книгѣ, а также Н. Ю. Некрасовымъ въ статьѣ: Забвчаша по поводу книги «Кіево-Печерскій Патерикъ» (въ *Филолог. Зап.* 1870 г., вып. VI).

стерства иностранныхъ дѣлъ, и извлечение изъ котораго было напечатано Викторовымъ въ „Памятникахъ древней письменности“, С.-Пб. 1882 г., подъ видомъ доклада), и въ послѣдніе годы—Описание записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1726 гг., хранящихся въ архивѣ Оружейной палаты (2 выпуска, изъ которыхъ 1-й, изданный въ 1877 г., посвященъ казенному приказу, государевой и царицыной мастерскимъ палатамъ, а 2-й, напечатанный, но не выпущенный еще въ свѣтъ въ ожиданіи указателя,—оружейной палаты, государеву кабинету Петра I, приказу тайныхъ дѣлъ, дворцовымъ соборамъ и церквамъ), а также предпринято въ 1876—1877 гг. Описание замѣчательнѣйшихъ рукописей разныхъ сѣверныхъ библиотекъ, какъ напримѣръ, Архангельской духовной семинаріи, Анзерскаго и Голгоескаго скитовъ Соловецкаго монастыря, Антоніево-Сѣнскаго монастыря, Петрозаводскаго архіерейскаго дома, собора и музея, Александро-Свирскаго монастыря (всего свыше 800 рукописей).

Другія важныя работы Викторова относятся къ старопечатнымъ книгамъ. Тутъ имъ сдѣланы нѣкоторыя открытія о первыхъ книгахъ, напечатанныхъ въ русскихъ владѣніяхъ (Вильнѣ и Москвѣ). Объ этомъ имъ напечатаны были двѣ статьи: 1) „Замѣчательное открытіе въ древне-русскомъ княжьемъ мирѣ“ (въ Вѣсѣдахъ общества любит. росс. слов. 1867 г., вып. I, отд. I), гдѣ описана первая книга, напечатанная докторомъ Францискомъ Скориною въ Прагѣ въ 1517 г.,—псалтирь, совсѣмъ неизвѣстная прежде, и 2) „Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде 1564 г.?“ (въ Трудахъ 3-го Кіевскаго археологическаго съѣзда 1878 г., т. II, стр. 211—220), гдѣ вполне доказана принадлежность нѣкоторыхъ Евангелій и Тріодей, напечатанныхъ безъ выходныхъ листовъ въ XVI в., не къ южно-славянскимъ или угро-влахійскимъ изданіямъ, какъ думали прежде, а къ московскимъ, предшествовавшимъ Апостолу 1564 г. Послѣдняя статья была лишь извлеченіемъ изъ обширнаго изслѣдованія подъ заглавіемъ: „Книгопечатаніе въ Россіи въ XVI в., прежде и около времени изданія Иваномъ Федоровымъ Апостола 1564 г. Книги, напечатанныя безъ означенія мѣста и года печати въ Москвѣ, Вильнѣ и др. мѣстахъ, съ приложеніемъ снимковъ“. Кромя того, Викторовымъ были напечатаны, съ дополненіями А. Ѳ. Вычкова и своими собственными, „Очеркъ славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго“ (М. 1871), гдѣ всѣ извѣстныя церковно-славянскія книги (съ 1481 по 1864 г.) расположены въ хронологическомъ порядкѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ же работахъ. Но Викторовъ готовилъ и другой трудъ по этой

части, уже вполне самостоятельный, а именно—Систематическій каталогъ церковно-славянскихъ печатныхъ книгъ по экземплярамъ, видѣннымъ имъ лично въ разныхъ библіотекахъ Россіи, по документамъ Московскаго типографскаго архива и по другимъ источникамъ, съ показаніемъ различій въ текстѣ и языкѣ разныхъ изданій одного и того же памятника и съ обозначеніемъ мѣстъ нынѣшняго храненія наиболѣе рѣдкихъ книгъ, а также съ обозрѣніемъ наиболѣе замѣчательныхъ старопечатныхъ собраній и важнѣйшихъ біографическихъ работъ по этой части—въ обширномъ введеніи къ каталогу. Такое же введеніе, вмѣстѣ съ алфавитнымъ указателемъ, онъ предполагалъ сперва приложить ко 2-му выпуску „Хронологическаго указателя славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 г.“, первый выпускъ котораго представляетъ „Очеркъ“ Ундольскаго. Для этой цѣли у него была заведена особая большая тетрадь, гдѣ онъ отмѣчалъ всѣ видѣнныя имъ старопечатныя книги, и съ которою онъ никогда не разлучался, пока она ни была похищена у него по дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ годъ тому назадъ. Потеря такого важнаго труда, какъ работа почти цѣлой жизни, очень сильно повліяла на покойнаго Викторова, и можно думать, способствовала даже усиленію давно воронившейся въ немъ болѣзни—катарра, для излѣченія которой онъ и прежде вѣдѣлъ пользоваться Кавказскими минеральными водами, какъ и нынѣшній разъ, когда смерть похитила его у русской науки. Онъ умеръ отъ тифа, около 20-го іюля сего года¹⁾, имѣя всего 55 лѣтъ отъ роду, и похороненъ на кладбищѣ г. Пятигорска.

Нельзя не пожелать, чтобы труды Викторова, оставшіеся еще не изданными, увидали свѣтъ Божій. Но вмѣстѣ съ другими трудами Викторова не мѣшало бы собрать и его столь интересныя письма, которыя онъ такъ любилъ писать разнымъ лицамъ. Въ этомъ дѣлѣ могли бы оказать содѣйствіе и многія ученныя учрежденія, членомъ которыхъ состоялъ покойный, какъ напримѣръ: археографическая коммиссія (съ 1870 г.), Высочайше учрежденная коммиссія по изданію писемъ и бумагъ Петра Великаго (съ 1872 г.), общество древне-русскаго искусства при Московской публичномъ и Румянцевомъ музеяхъ (съ 1873 г.), Императорская Академія Наукъ (съ 1879 г.), и Императорская Публичная Библіотека (съ 1882 г.) и др.

И. Соболевъ.

¹⁾ Въ точности день кончины Викторова не извѣстенъ.